

Сай Фрумкин

"Я - ФИРА, НО Я НЕ ИЗ ОДЕССЫ"!

Однажды, когда я навещал выздоравливавшего приятеля в Сидар Синае, я услышал, как в коридоре какая-то женщина, говорящая на очень чистом и красивом британском английском языке, обсуждала проблемы с грузовыми подъемниками - она называла их "lifts", а не "elevators", как принято в Америке. Я был поражен: обычно на таком английском языке говорят представители дорогих и престижных адвокатских и маркетинговых контор (на клиентов это производит неизгладимое впечатление). Но чтобы служащая больницы говорила на "королевском" английском, да еще лучше самой королевы, такого я даже представить себе не мог!

Ее голос все приближался, дверь распахнулась, и в палату вошла медсестра. Улыбнувшись нам белоснежной улыбкой, она заговорила на почти чистом русском языке:

"Привет! Меня зовут Фира"!

Мы с моим другом оцепенели от удивления, переглянулись и открыли рты. Медсестра, только что говорившая в коридоре на оксфордском английском и теперь говорившая на русском, была черной, и не просто афроамериканкой с привычной нам кофейного цвета кожей, а по - африкански черной, с синеватым оттенком, резко контрастирующей с совершенной формы белоснежными перламутровыми зубами.

Фира только что заступила на дежурство. Палата моего друга была последней на ее участке, где она совершала проверочный обход. Видимо, ничего экстренного, помимо проблемы с подъемниками, в тот момент на ее участке не происходило, и, слегка расслабившись, она

позволила себе поговорить с нами подольше, ибо мы уже слегка пришли в себя и начали засыпать ее вопросами. Какую же удивительную историю она нам рассказала!

Она родилась в Африке - в Кот-д'Ивуаре (Берег Слоновой Кости), бывшей французской колонии, которая поставляет шоколадные бобы на всемирный рынок. Она росла двуязычной: говорила по-французски и на местном языке. Родители были обеспеченными людьми и могли себе позволить послать ее в Англию изучать медицину. Там она выучила английский язык: "Другого выхода не было, в Англии никто не говорил по-французски. Англичане, так же, как и американцы, не любят иностранные языки".

В Англии, будучи студенткой медицинского колледжа, она встретила с черным американским ученым, которого командировали в английский астрономический институт проводить совместные научные исследования. Они по уши влюбились друг в друга, поженились и приехали жить на его родину - в Калифорнию, где они купили дом в Brentwood. У Фире была страсть к садоводству, и скоро в благоухающем саду зазвенели детские голоса ее двух сыновей и двух дочерей. Но затем дети подросли, Фире надоело сидеть дома и копаться в саду, и она без труда получила лицензию медицинской сестры высшей квалификации за счет образования, полученного в английском колледже.

Когда она начала работать в кардиологическом отделении Сидар Синая, она столкнулась с языковым барьером - она не знала, как сказать "открой рот" или "сожми кулак" или просто "как Вы себя чувствуете сегодня?" русским, индусам, пакистанцам, филиппинцам,

корейцам или китайцам, которые, в свою очередь, не могли даже сообщить ей, что им что-то болит или что их мучает жажда. Переводчиков в госпитале всегда не хватает, иногда их приходилось ждать по 6-8 часов, что Фиру никак не устраивало.

Она начала просить родственников своих больных писать в заветную тетрадь фонетическую транскрипцию нужных ей слов и выражений. Тетрадей накопилось множество, и Фира умудрилась овладеть расхожими фразами на дюжине языков. Русских больных было много, и как-то попалась одна, которая оказалась преподавателем русского как иностранного. Именно она переделала ее имя "Эстер" на "Эсфирь", а потом на более фамильярное - "Фира".

"Я попросила ее давать мне уроки подешевле", - объяснила Фира. "Она согласилась, и мы стали добрыми друзьями. Почти год я регулярно брала у нее уроки русского".

Результаты превзошли все ожидания. Фира говорит по-русски со вкусом, употребляя пословицы и поговорки, и нет у нее большего удовольствия, как видеть открытые от недоумения рты русскоязычных людей, никак не ожидающих услышать от нее чистую русскую речь.

"Я за покупками езжу в Вест Голливуд", - сообщила нам Фира. "Я люблю русские деликатесы, рассолы, селедку, ммм, как вкусно... Я захожу в магазин и говорю: "Привет, я - Фира, но я не из Одессы", и все в магазине просто отпадают. А какую скидку они мне дают"!

Тут она засмеялась. "В одном магазине меня женщина спросила: "Фира, ты - еврейка?" Я ответила, что нет. "О, это хорошо, потому что и в Америке есть люди, которые не любят евреев. Вам повезло, что Вы - черная".

Фире дают скидки везде, где торгуют пакистанцы, индусы, корейцы, у которых такая же реакция на ее владение их языком, как и у русских.

Теперь Фира завела тетради на расхожие фразы на армянском, эфиопском, китайском мандарин и китайском шанхай, и даже на иврите и на идиш. Я уверен, что она с улыбкой может сказать: "Привет, меня зовут Фира" на всех этих языках и, вероятно, еще на нескольких.

Ну что ж, спасибо, Вам, Фира, хоть Вы и не из Одессы! Спасибо за Вашу улыбку, за Вашу заботу, за то, что Вы не остались равнодушной к больным людям, не знающим английского языка. Вас Бог наделил не только лингвистическим даром, но и Добротой, редким в наше время талантом.